

На следующий день. В часовне Святой церкви в Норланде.

- Я считаю, что это ошибка.

Мессаи сидела на скамейке в главном зале часовни. Перед ней стояла статуя Моникара, Бога Святого Света и Праведности.

Именно благодаря защите Моникара Мессаи смогла пережить свое трудное детство.

- Что...? Ошибка? Леди Мессаи?

Адъютант тщательно подметал зал часовни. В последнее время его непосредственный начальник, женщина-рыцарь Церковных тамплиеров, вела себя неуловимо. Даже человека, обладавшего наибольшим авторитетом, архиепископа Десаилеса, нигде не было видно.

Может быть, учитель и ученик проходили какое-то секретное обучение?

Адъютант Мессаи не осмеливался строить слишком много предположений.

- Разбазаривание денег. Игромания. Все это неправильно!

Мессаи вспоминала, что сделала за неделю. С тех пор как она связалась с Hearthstone, она потратила почти все свои сбережения.

Если она решит выйти замуж, то, скорее всего, в конечном итоге потратит все свое приданое на игру.

Вспоминая о том, что она сделала, женщина-рыцарь еще раз осознала свою ошибку. Она начала размышлять о своей жизни. Все это было потому, что в той таверне появился Демон Греха.

Мессаи могла смириться с тем, что в таверне находятся суккуб низкого уровня и Демон Хаоса. Суккубы были так слабы, что ей нечего было бояться. Что касается Демонов Хаоса, то они были настолько таинственны, что она никогда не встречалась с ними на поле боя.

Но Демон Греха был другим. Мессаи лично участвовала в крестовых походах против могущественных Демонов Греха.

Взмахом своих рук Демоны Греха могли извергнуть Пламя Греха, которое могло сжечь землю до небытия. Чтобы сразиться с Демоном Греха, Командиру Легиона пришлось бы лично возглавить армию Духовных тамплиеров. Даже сама Мессаи не была уверена в том, что сможет

победить Демона Греха.

Тем не менее, такое стихийное бедствие на самом деле открыто появилось в самом сердце Норланда.

Если этот Демон Греха начнет сеять разрушение, сотни невинных жизней будут потеряны в одно мгновение.

Из-за этого сердце Мессаи не могло успокоиться. Даже играя в Hearthstone, она не могла делать это спокойно.

- С согласия архиепископа Десаилеса я написала письмо в Церковь с просьбой о помощи.

В конце концов Мессаи рассказала своему адъютанту, что она решила сделать.

Демоны, обитающие в этом городе, были просто слишком коварны и лживы. Они были гораздо более лживыми, чем демоны, с которыми она сталкивалась раньше.

- Помощь? Даже архиепископ Десаилес не в состоянии справиться с этим?

Адъютант не осмелился поверить своим ушам, когда услышал слово “помощь”. В Стране Святой Церкви было в общей сложности шесть кардиналов-архиепископов. Они были другой силой Святой Церкви, помимо Командиров Легионов. Если бы они были в Норланде, их статус был бы сродни статусу Совета Семи.

Десаилес стоял на переднем крае магов Нации Святой Церкви. Если бы его поместили в Норланд, то он был бы классифицирован как маг седьмого ранга. Что касается магов седьмого ранга, то они могли совместно создать магию стратегического уровня, способную повлиять на битву тысяч людей.

- Я думаю,... ситуация уже вышла из-под нашего контроля.

Дело было не в том, что ее уважаемый учитель не мог справиться с этой ситуацией. Вместо этого он не хотел разбираться в этой ситуации.

К сожалению, это были слова, которые она не могла произнести. С тем, как мирно вел себя Десаилес, даже Мессаи, его ученица, не могла смириться.

Этот демон, очевидно, собирал свою армию в Норланде.

Тамплиеры, дислоцированные в городе, были неспособны справиться с ним. Поэтому, Мессаи

должна была вызвать подкрепление.

У нее было такое чувство, что демон по имени Джошуа находился в Норланде не для “отдыха”. Должно быть, он замышляет какой-то заговор.

Чтобы подготовиться к предстоящей опасности, она должна все тщательно продумать.

- Адъютант, продолжайте распространять евангелие. Продолжайте предупреждать жителей Норланда об угрозе демонов.

- Тогда... Леди Мессаи, а что насчет вас?

Адъютант перестал подметать пол и посмотрел на полностью вооруженную Мессаи. Сегодня была не ее очередь патрулировать. Но она была облачена в рыцарские доспехи. Как бы на нее ни смотрели, она, похоже, не собиралась отдыхать.

- Я буду продолжать следить за передвижениями демонов.

Мессаи закончила проверять свое снаряжение. Она прикрыла свой меч куском ткани. Затем, не колеблясь, покинула часовню.

Если бы кто-то не знал, что происходит, он бы подумал, что эта женщина-рыцарь планирует выйти на поле битвы.

К сожалению, адъютант Мессаи смог догадаться, куда направляется его начальница и что она планирует делать.

Он был умным парнем. Он знал, что соблазн, вызванный этим демоном, не был чем-то, что можно было бы уладить, отправив подкрепление тамплиеров. Причина этого заключалась в том, что это “соблазнение” не имеет никаких побочных эффектов.

Адъютант достал из своего одеяния письмо. На поверхности был символ белого цветка, символ Вайсенаше.

Это было то, что адъютант получил от обычно одетого маленького мальчика, распространяя евангелие этим утром.

Постоянно проживая в Норланде, адъютант знал, что маленький мальчик был всего лишь курьером. Тем не менее, он понятия не имел, кто заплатил маленькому мальчику, чтобы тот передал ему письмо.

Он открыл письмо и прочитал его. Содержание было примерно таким: “Вам чрезвычайно повезло. У вас будет возможность встретиться с Белль и Принцем Демонов завтра в театре Вайсенаше.”

О Бог Святого Света и Праведности! В тот момент, когда адъютант прочитал содержание письма, ему захотелось бросить его в открытый огонь.

Для него это письмо было приглашением от демонов. Если бы он принял приглашение и пошел смотреть представление, он бы предал свою веру.

Но какая-то странная сила побуждала его сохранить письмо.

Возможно, в глубине души адъютант желал встретиться с актерами “Красавицы и Демона”.

Но учения, на которых он был воспитан, не позволяли ему принять приглашение демонов.

Учения, в которые он верил, и его инстинктивное желание в настоящее время сталкивались друг с другом в голове.

Он был не единственным человеком, получившим приглашение. Тысячи приглашений из театра Вайсенаше распространились по городу.

Люди, получившие эти приглашения, были представителями всех социальных классов и стран, включая граждан Норланда.

Самая большая театральная сцена в театре Вайсенаше была способна вместить всего около трех тысяч зрителей. Таким образом, было предопределено, что они не смогут пригласить всех поклонников фильма.

В этот момент молодой миссионер понял, насколько ценным было письмо-приглашение, которое он держал в руке.

Поскольку он решил посвятить всю свою жизнь богу, и это была единственная возможность в его жизни встретиться с Белль, он вскоре оправдался: “Я собираюсь исследовать врагов для церковных тамплиеров”.

С этими словами он поспешно спрятал письмо обратно в халат и начал спокойно ждать завтрашнего дня.